

ОДНАЖДЫ В ЗЕМЛЯНКЕ

В этот день Ленинградский фронтовой джаз-ансамбль, руководимый мною в творческом содружестве с Клавдией Шульженко, давал три концерта для воинов Волховского фронта и автомобилей стов-дорожников легендарной ледовой Ладожской трассы «Дорога жизни».

По окончании третьего концерта, а это было 24 марта 1942 года, в самые суровые и грозные дни битвы за город великого Ленина, Клавдию Шульженко, Аллу Ким (талантливую солистку нашего ансамбля) и пишущего эти строки пригласили в землянку генерала Ивана Ивановича Федюнинского, который командовал тогда 54-й армией. В землянке мы увидели празднично накрытый стол. Нас пригласили сесть, и мы заняли свои места, считая, что отмечается какая-то важная для генерала дата. Первый тост был провозглашен за Родину. Второй — за скорейшее соединение Волховского и Ленинградского фронтов, что означало прорыв блокады. А третий был для нас совершенно неожиданным — в честь Клавдии Шульженко, по случаю дня ее рождения.

О дне рождения мы, конечно, помнили и условия работы на ледовой трассе, которую ленинградцы с любовью называли «Дорога жизни», да и само время не позволяли отметить этот день так, как бы нам хотелось. Удивленный и обрадованный, я спросил Ивана Ивановича, как он узнал об этом семейном празднике. Генерал отшутился:

— Если бы моя разведка так же точно доносила мне о планах врага, как мне донесли о дне рождения Шульженко, то успех на фронте был бы значительнее.

Далеко за полночь затянулась беседа. Говорили о положении на фронте и в тылу, строили планы на будущее. Вдруг я заметил на стене землянки портрет Зои Космодемьянской — тогда ее подвиг уже стал известен всей стране. Перехватив мой взгляд, Федюнинский сказал:

— Вот за кого я буду беспощадно мстить врагу.

Помолчали, перебирая в памяти всех родных и близких, за кого надо было мстить и мстить фашистам.

Неожиданно генерал с напускной строгостью спросил меня:

— Что же это вы, Владимир Филиппович, одновременно обслуживаете и нашу и немецкую армию?

Видя мое недоумение, он, уже смеясь, рассказал, как недавно слушал радио из оккупированного Пскова и вдруг попал на концерт нашего джаз-ансамбля. Немецкий диктор сообщил: «Выступают русские артисты для солдат и офицеров великой Германии!»

Я продолжал смотреть на него, ничего не понимая. Успокаивая меня, генерал объяснил, что, наверно, немцы захватили где-нибудь запись нашего выступления, сделанную культработниками фронта, и включили в свои радиопередачи для населения оккупированных областей. Пленка была смонтирована так, что сразу было и не понять подлога.

Потом мне самому довелось услышать эту запись:

«Мы счастливы, дорогие друзья, что сегодня выступаем для вас», — такими словами начинался концерт. И голос был мой, и слова вроде бы мои. Но сильно препарированные. Я, например, говорил (так было для воинов Красной Армии): «Для вас, красивых соколов, истребителей ненавистных фашистских асов, — наши песни, музыка и стихи». А по немецкому радио передавалось: «Для вас, асов, — наша музыка, песня...».

Что говорить, фальсификация была сделана на «высоком» геббельсовском уровне. И я мог только с ужасом представить себе, как проклинали нас те, кто слышал эту передачу, не зная, что с первого дня войны наш джаз-ансамбль обслуживал части Красной Армии Ленинградского, Волховского, Западного и Северо-Западного фронтов.

...Прошли многие годы, и события тех дней стали фактами истории и литературы. Об Иване Ивановиче Федюнинском прочитал я в книге А. Чаковского «Блокада».

А однажды у меня в квартире раздался телефонный звонок:

— Говорит Иван Иванович Федюнинский. Узнаете?

Я был так обрадован, что поначалу ловно онемел.

— Владимир Филиппович, я — Федюнинский. Неужели забыли?

Я опомнился:

— Иван Иванович! Рад слышать ваш голос. Как вы узнали мой телефон?

— Если я на фронте узнал о дне рождения Шульженко, то ваш телефон в справочном мне дали запросто. А звоню вам потому, что прочел в «Красной звезде» ваши воспоминания о нашей встрече в моей землянке.

Этот разговор наш был последним — в 1977 году выдающегося военачальника, генерала армии, Героя Советского Союза Ивана Ивановича Федюнинского не стало. Ушел из жизни тот, кто первым прорвал фашистскую блокаду города Ленина на Неве.

Владимир КОРАЛЛИ,
заслуженный работник культуры
РСФСР.

НА СНИМКЕ: Клавдия Шульженко и Владимир Коралли; только что получены боевые награды — медали «За оборону Ленинграда».